

СКАНДАЛ

В поисках утраченных активов

«Дзержинский» пытается вернуть площадку №5

Борис Михайлов

Федеральный арбитражный суд принял решение о возврате заводу имени Дзержинского площадки №5. Однако, несмотря на решение уже третьей инстанции арбитражного суда, освободить производственный объект от незаконных собственников пока не удаётся.

На фоне продекларированной на федеральном уровне антикоррупционной политики, затронувшей и Пермский край, ситуация с возвращением площадей, мошенническим путём выведенных из собственности завода им. Дзержинского, выглядит по меньшей мере странно. Ведомства, казалось бы, заинтересованные в возвращении мобилизационных мощностей «в лоно государства», заняли в данной ситуации позицию подозрительного нейтралитета.

«Ни налоговая служба, ни Росимущество, ни следственный комитет, ни ГУВД не только не помогают вернуть государственное имущество, но демонстрируют даже признаки недобросовестных действий в отношении завода», — заявляют в руководстве ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского».

Как провожали оборонку

История с выводом из производственного-имущественного комплекса завода им. Дзержинского части важных для выполнения гособоронзаказа объектов описывалась неоднократно. В результате цепи взаимосвязанных махинаций, начавшихся ещё в 2006 году, завод потерял 25,4 га площади, из которой 3,6 га были заняты производственными мощностями мобилизационного назначения.

Согласно заключению Счётной палаты РФ, проводившей проверку деятельности предприятия в 2010 году, банкротство ЗиДа имело признаки преднамеренного. В ходе процедур банкротства кредиторская задолженность предприятия не только не была восстановлена, но и возросла с 611 млн руб. до 3 млрд руб. Производственные площадки №3 и 5, стадион «Дзержинец», главная понизительная подстанция — далеко не полный перечень имущества, выведенного на частные организации в тот период, когда контроль над ситуацией на заводе был в руках Владислава Шинкевича, фигурировавшего в реестре его кредиторов, и Дениса Бронникова, который был исполнительным директором завода. Ещё в 2010 году Счётная палата усомнилась в законности схемы возникновения задолженности ЗиДа, а также крайне невыгодных для завода сделок по реализации имущества.

Признаки злоупотреблений были отмечены и налоговой инспекцией Дзержинского района г. Перми, проводившей проверку деятельности предприятия в 2011 году. По результатам проверок специалистами палаты было вынесено предложение проинформировать о происходящем на заводе все заинтересованные органы — от Минпромторга РФ до ФСБ РФ и Государственной думы. Информация была

передана сотрудниками Счётной палаты и в Следственный комитет Пермского края. Но... в возбуждении уголовного дела по итогам проверки СП краевым Следственным комитетом было отказано за отсутствием состава преступления.

В 2011 году с приходом на завод конкурсного управляющего Александра Иванова руководить предприятием был назначен исполнительный директор Егор Заворохин. По признанию Заворохина, в тот момент ему было очевидно, что никакого интереса у государственных органов по возврату государственного же имущества нет. «Региональные органы исполнительной власти никакой деятельности по возвращению отчуждённых площадок не вели», — говорит он.

В 2012 году новое руководство завода начинает самостоятельно предпринимать действия по возвращению объектов имущества мобилизационного назначения. Были инициированы арбитражные иски о возвращении всех «утраченных» заводов в ходе «работы» команды Шинкевича-Бронникова и конкурсного управляющего Лысова объектов.

Обстоятельства «увода» имущества с завода буквально «расследуются» заново экспертами, привлечёнными Арбитражным судом. Были вновь «подняты» и проверки СП и налоговой, в которых все схемы вывода имущества были уже достаточно детально описаны. В итоге, полагаясь на многочисленные финансовые экспертизы, в 2014 году Арбитражный суд признаёт незаконной схему вывода имущества с завода.

Конкретно, суд пришёл к выводу, что «все сделки по купле-продаже (включая проведение торгов) и действия по перечислению денежных средств были направлены на достижение одной цели — отчуждение имущества должника в пользу конечных приобретателей — юридических лиц, связанных между собой организационно и управляемых единым центром, при этом отчуждение произведено фактически безвозмездно».

Более того, согласно резолюции суда, лица, под контролем которых находилась процедура банкротства ФГУП «Машзавод им. Ф. Э. Дзержинского», являются фактическими приобретателями спорного имущества. Указанными лицами являются Шинкевич В. В. (ООО «ЭлектроТэТ»), Борисовец Ю. Л. (ООО «РиэлтЪ»). «Важным обстоятельством для суда явился тот факт, что ни ООО «РиэлтЪ», ни ООО «ЭлектроТэТ» собственными денежными средствами для приобретения площадки №5 не обладали, а имущество приобреталось за счёт денежных средств, предназначавшихся ФГУП «Машзавод им. Ф. Э. Дзержинского», — рассказывает начальник юридического отдела ЗиДа Василий Шепелев.

Решение суда первой инстанции устояло и в апелляции, и в кассации. Теперь по закону ООО «РиэлтЪ», ООО «ЭлектроТэТ» должны физически освободить имущество от своего присутствия. Однако площадка до сих пор недоступна для законного собственника. Более того, и руководство завода, по его признанию, ощущает постоянное давление со стороны местных правоохранительных органов и бывших собственников, участвовавших в отчуждении имущества. По словам заместителя генерального директора завода Александра Сентябова, давление это продолжается уже несколько лет и усиливается в моменты, когда новому руководству удаётся добиться каких-либо успехов в возврате имущества.

Вернуть не удаётся

«Как только стала появляться ясность в арбитражных делах и параллельно незаконными схемами реализации заводского имущества заинтересовался Следственный комитет по Приволжскому федеральному округу, тут вдруг активизировалась и пермская полиция. Однако в совершенно неожиданном ключе, — рассказывает Александр Сентябов. — Пермские силовики включились в ситуацию, но не с тем чтобы помогать государству вернуть имущество и сохранить налогооблагаемую базу, а напротив, начали действовать в интересах расхитителей».

Так, в 2013 году были возбуждены два уголовных дела в отношении действующего руководства завода.

Александр Сентябов, заместитель исполнительного директора завода имени Дзержинского:

— Начальник Управления экономической безопасности и борьбы с коррупцией в Пермском крае Вячеслав Еговцев и в то время начальник оперативно-розыскной части БЭП УВД по городу Перми Владимир Лапачев учились в Высшей школе милиции на Кислотных Дачах одновременно с Денисом Бронниковым. В 1996 году Бронников привлекался за кражу и угон автотранспорта и «вылетел» из органов, но старые связи сохранил.

В руководстве ЗиДа уверены в предвзятости отдельных представителей местных правоохранительных органов в делах завода.

Александр Сентябов:

— Долгое время в милиции не давали ход дела Лысова. Сегодня же с конкурсного управляющего Лысова решено взыскать 6 млн руб. исполнительным листам. Евгений Лысов состоит в группе подозреваемых по делу хищения госимущества. Причём дело ведёт не пермский главк, а ПФО. Только с передачей дела на уровень выше удалось сдвинуть дело.

Мы, гражданские лица, не имея механизмов принуждения, сделали то, что органы Пермской полиции со своей административной машиной должны были сделать уже давно. Чем же пермские силовики занимаются? Почему до сих пор никто не привлечён к уголовной ответственности за участие в расхищении заводского имущества?

Довольно странной, по мнению руководства завода, выглядит и позиция территориального управления Росимущества РФ в Пермском крае. «Во всех арбитражных судах Росимущество не занимало позицию государства, а оставляло решение на усмотрение суда. Также они не признают себя потерпевшими в истории с площадкой №5. Более того, в настоящий момент сотрудники территориального управления Росимущества предприняли действия для того, чтобы затянуть процесс регистрации возвращённой площадки за заводом», — рассказывает Заворохин.

Стоит напомнить, что в заключении Счётной палаты от 2010 года был поставлен вопрос в том числе и об ответственности специалистов Росимущества, допустивших отчуждение объектов с предприятия. Однако следственный комитет Пермского края не увидел состава преступления в действиях специалистов государственного органа.

Получить какой-либо ответ теруправления Росимущества в Пермском крае в течение недели, пока готовился материал, не удалось. На официальный запрос редакции в теруправлении сообщили, что ответ утверждается в Росимуществе РФ и поступит позже.

В ГУВД Пермского края также не удалось получить отчётливого комментария о состоянии уголовных дел, касающихся завода им. Дзержинского. «Согласно ст. 151 УПК, данные предварительного следствия разглашению не подлежат», — сообщили в ГУВД.

В данный момент площадка №5 возвращена заводу официально. Даже кассационная инстанция арбитражного суда подтвердила незаконность вывода имущества, постановив вернуть площадку заводу.

«И вот тут начинаются совершенно удивительные вещи, — разводят руками представители пресс-службы завода. — Вернуть уже возвращённую судом площадку не удаётся даже с помощью судебных приставов. Руководство завода на объект не пускают, и на 13 марта нами запланирован очередной рейд, в ходе которого мы намерены выйти на площадку с судебными приставами и выселить незаконных владельцев».

Одновременно, как заявляют в руководстве завода, «почему-то убирается «в стол» дело о мошенничестве в особо крупном размере, возбуждённое в ПФО в 2013 году, в котором фигурируют Шинкевич и Бронников».

Сейчас руководство завода им. Дзержинского намерено если не вернуть «уведённые» из-под его крыла площадки, то хотя бы компенсировать финансово эту потерю заводу, заставив «раскошелиться» тех лиц, которые участвовали в расхищении государственной собственности, и привлечь виновных к ответу.

Александр Сентябов:

— Вернуть-то мы вернём. Но это полдела. Остаётся вопрос: кто и, главное, когда ответит за преступление. Уголовный кодекс подразумевает статью 159, ч. 4 — мошенничество в особо крупных размерах, совершённое организованной преступной группой со сроком лишения свободы до 10 лет.